

13 ДЕК 1953

Рига

Газета №

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДНЕВНИК

5 КОНЦЕРТ СВЯТОСЛАВА РИХТЕРА

10 декабря в зале Филармонии состоялся вечер фортепианной музыки, в котором выступил один из крупнейших советских пианистов, лауреат Сталинской премии, лауреат Всесоюзного конкурса музыкантов-исполнителей Святослав Рихтер.

В советской стране фортепианная музыка — один из самых популярных видов музыкального искусства. На концертах эстрадах в непосредственном общении с аудиторией и по радио советские пианисты исполняют лучшие фортепианные произведения, насыщенные глубокими идеями, большими чувствами. Среди этих пианистов одно из первых мест принадлежит Святославу Рихтеру.

С тех пор, как Святослав Рихтер получил первую премию на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, прошло восемь лет. Это были годы напряженного труда и непрерывного, стремительного роста. Ныне талантливый пианист вошел в пору подлинной творческой зрелости. Его игра — живой и яркий образец советского исполнительского стиля, чуждого внешним эффектам и украшательству.

В программу концерта входили пьесы И. Баха, Гайдна, Мендельсона и Прокофьева. Программа, избранная пианистом, была действительно нелегкой для восприятия. И все же — какая напряженная тишина царила в переполненном зале, с каким пристальным вниманием сидели слушатели за развернутыми перед ними звуковыми образами, талантливо воплощенными С. Рихтером.

В начале концерта исполнялась вторая из шести так называемых «Французских сюит» гениального немецкого композитора И. С. Баха. Написанное свыше двухсот лет назад, это сочинение не потеряло своей прелесть и ныне. Наименованием своим сюита обязана наличию в ней отдельных танцев французского происхождения. Однако всеми своими корнями эта музыка, как и все созданное Бахом, уходит в глубь немецкой народной мелодики. С. Рихтер сыграл сюиту с неподдельной простотой и искренностью. Пианист великолепно передал ее стилистическое своеобразие, рельефно вскрыл ее народно-танцевальную основу, особенно в «Аллеманде», двух менуэтах и заключительной веселой «Жиге».

Примерно полстолетия отделяют друг от друга сюиту Баха и тридцатую фортепианную сонату крупнейшего австрийского композитора Иосифа Гайдна. Предшественник гениального Бетховена, Гайдн в этой небольшой сонате не ставил перед собой сложных философских проблем. Живые жанровые сценки из народной жизни — так можно охарактеризовать и веселую первую часть сонаты, и задумчивый лирический средний эпизод, и непритязательный финал — менуэт с вариациями. Превосходное исполнение этой пьесы С. Рихтером показало, насколько неверно распространенное по сей день среди музыкантов убеждение, что сонаты Гайдна недостаточно «концертны», что им место только в педагогическом репертуаре музыкальных училищ. Оказывается, эта простая, жизнерадостная музыка обладает

неоспоримой художественной ценностью.

В заключение первого отделения С. Рихтер исполнил «Серьезные вариации» — одно из самых талантливых фортепианных произведений немецкого композитора-романтика первой половины XIX века Мендельсона. Это взволнованное лирическое повествование предоставляет исполнителю широкие возможности. Наряду с мечтательно-задумчивыми вариациями здесь встречаются эпизоды большого внутреннего напряжения, страсти бурной и страстной музыки, раскрывающей внутренний мир мятущегося, неудовлетворенного жизнью человека и художника. С. Рихтер сыграл «Вариации» с большим настроением.

С. Рихтер принадлежит к числу тех редких пианистов, для которых, как это иногда представляется слушателям, нет технических трудностей. Во всяком случае они преодолеваются столь легко и непринужденно, виртуозность пианиста настолько подчинена его художественным замыслам, что у слушателей не остается ни времени, ни охоты обсуждать, в каких видах фортепианной техники он более силен, в каких — менее.

Яркость образного мышления и виртуозная техника С. Рихтера с особой наглядностью сказались во втором отделении концерта, которое в основном было посвящено Восьмой фортепианной сонате композитора С. Прокофьева. Соната эта, написанная в 1944 году, — одно из самых глубоких фортепианных произведений Прокофьева. С. Рихтеру в равной мере удалось передать и драматическую насыщенность первой части сонаты, и тонкую лирику стилизованного менуэта (вторая часть), и бурный размах финала, в котором слышится поступь массовой демонстрации, гул народного праздника. В музыке Восьмой сонаты Прокофьева много необычного. В ней преобладают диссонансирующие созвучия, острая, а иногда и резкая игра контрастов. К этой музыке можно относиться по-разному, можно не симпатизировать ей, но нельзя было не покориться той властной убедительности, с которой ее исполнил С. Рихтер.

По настойчивой просьбе слушателей пианист много и хорошо играл сверх программы. Был сыгран интермеццо Брамса, две прелюдии Дебюсси и два этюда-картины С. Рахманинова. Трудно отдать предпочтение исполнению какой-либо одной из этих пьес. И утонченные, ажурные прелюдии Дебюсси («Паруса» и «Танец Пёка»), и скорбное интермеццо Брамса были сыграны с огромным мастерством. Но, пожалуй, вершиной концерта все же явились этюды-картины Рахманинова, исполненные с захватывающей силой.

С. Рихтер выступит еще в сольном и симфоническом концертах, а также совместно с заслуженной артисткой РСФСР Н. Дорлиак. Но уже первый концерт С. Рихтера ярко продемонстрировал выдающееся мастерство талантливого советского пианиста и тот горячий интерес, который вызывают среди рижских слушателей его выступления.

П. ПЕЧЕРСКИЙ,